

УДК 930.25(093)

**ИСТОЧНИКОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДОКУМЕНТОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО И ПРОЕКТНОГО ИНСТИТУТА
ПО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ (ЦНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА) –
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ В СССР В 1960-1980 ГГ.**

© 2023 В.Б. Романова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 08.07.2023

В статье анализируются документы фонда Центрального научно-исследовательского и проектного института по градостроительству, хранящегося в Российском государственном архиве в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). В 1963 г. трест «Горстройпроект» и Научно-исследовательский институт градостроительства и районной планировки (НИИГиРП), выполнявшие различные работы по градостроительству начиная с 1930-х гг., были объединены в Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству (ЦНИИПГрадостроительства, далее – Институт). Вплоть до 1980-х гг. Институт являлся ведущей организацией, осуществляющей научно-исследовательские и проектные работы в области градостроительства: разрабатывал методическую и нормативную литературу, составлял учебные пособия и программы курсов для строительных ВУЗов, а также занимался проектированием объектов гражданского строительства на территории СССР и за рубежом. Фонд Института репрезентативен и позволяет проследить основные этапы становления строительной отрасли в Советском Союзе. Проектирование объектов гражданского строительства велось в тесной увязке с промышленными мощностями определенного района, что позволяет определить основные элементы социально-культурного пространства и инфраструктуры советских промышленных предприятий.

Ключевые слова: градостроительство, управленческая документация, научно-исследовательская документация, проектная документация, районная планировка, жилищное строительство, проект.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-129-143

EDN: FTNPUK

Союз Советских Социалистических Республик оставил ощутимый след в истории, в том числе в области проектирования и строительства городов. Вопросами гражданского строительства занимался Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, г. Москва (ЦНИИПГрадостроительства, Ф. Р-147).

История Института начинается в 1931 г., когда в составе Всесоюзного объединения «Союзстандартжилстрой» был образован

*Романова Вероника Борисовна, аспирант.
E-mail: nicoucou@yandex.ru*

Государственный трест по проектированию рабочих городов и поселков для промышленности «Стандартпроект». В 1933 г. он преобразуется в трест «Горстройпроект», который имел отделения в Ленинграде, Новосибирске, Магнитогорске, Новокузнецке, Красноярске и других городах. Почти одновременно, в 1934 г., был создан Кабинет планировки и садово-парковой архитектуры Всесоюзной Академии архитектуры, который в следующем году был переименован в Кабинет градостроительства. В январе 1940 г. Кабинет реорганизован в Институт градостроительства и планировки населенных мест (ИГРП). В 1956 г. ИГРП переименован в

Научно-исследовательский институт градостроительства и районной планировки (НИИГиРП). Постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1963 г. был организован ЦНИИПГрадостроительства на базе НИИГиРП и треста «Горстройпроект». Институт стал общесоюзным центром, координирующим все научно-исследовательские работы по градостроительству в стране и оказывающим научно-методическую помощь проектным организациям¹. Стоит отметить, что Институт действует и сейчас, имея те же цели и задачи. Он существует как ФГБУ «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» (ЦНИИП Минстроя России).

Документы организации поступили на хранение в архив во второй половине 1980-х гг. Сначала была передана научно-исследовательская документация (далее – НИР) за 1932-1960 гг., затем – документы по 1965 г. включительно. Проектная документация (далее – ПД) утверждалась протоколами ЭПК в 1988 и 1992 гг. соответственно. Поступившие документы имели крайне неудовлетворительное состояние: описи написаны от руки с большим количеством поправок, к ним отсутствовал НСА, сами дела были не систематизированы и др. В 1987 г. архивом была запланирована переработка описей фонда и систематизация дел. Из общего массива НИР специалистами была выделена в отдельную опись управленческая документация (далее – УД), проводилось уточнение датировки документов, налажен переплет описей и дел. Документы поступили на хранение не в полном объеме. Отсутствует часть документов за 1941-1942 гг., вероятно, утерянная во время эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Неудлежащим образом проходила передача документов в 1960-е гг. после упразднения треста «Горстройпроект». Утеряна часть протоколов Архитектурно-технического совета (с 1950 г.), отчеты о технической деятельности (с 1947 г.), приказы и отчеты о

кадрах за ряд лет. Часть научно-методических разработок была списана самой организацией в 1978 г.

Несмотря на вышесказанное фонд ЦНИИПГрадостроительства в РГА в г. Самаре представлен важнейшей научно-технической документацией (НТД): НИР – за 1932-1965 гг., УД – за 1937-1960 гг., ПД – за 1958-1975 гг. Стоит отметить, что обращение к НТД при подготовке технических и гуманитарных исследований значительно возросло в XXI в². Фонд организации представляет интерес для изучения различных вопросов истории градостроительной отрасли в Советском Союзе в 1930-1980 гг.³, а также для исследования и социально-культурного пространства советских промышленных предприятий, так как почти все виды деятельности организации были направлены в итоге на создание качественной инфраструктуры для советских промышленных рабочих⁴. В данной статье ставится цель рассмотреть состав и содержание документов фонда Института и показать их источники возможности для исследования указанных вопросов.

УД в фонде организации представлена приказами вышестоящих организаций (Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР), приказами по основной деятельности, протоколами Ученого совета и различных совещаний, тематическими планами и отчетами о работе, кадровыми и финансовыми документами. НИР отображает теоретическое и практическое решение научно-технических проблем, внедрение их результатов в производство и в фонде представлена разработками различных вопросов градостроительства: подготовка нормативных документов, учебных курсов и пособий, анализ зарубежного опыта, отчеты о командировках. ПД – это материалы по разработке объектов гражданского строительства: проекты планировки экономических административных районов (далее – ЭАР), городов, районов городов и микрорайонов, а также отдельных зданий и др.

Как ведущая организация в области градостроительства Институт занимался всеми видами научно-исследовательских работ в данной области. Эксперты организации принимали активное участие в учебной деятельности, направленной на воспитание новой советской школы архитекторов. Под руководством организации создавались, обсуждались и рецензировались учебные пособия и программы курсов для архитектурных вузов. С конца 1930-х по начало 1940-х гг. Институт работал над составлением учебного курса под рабочим названием «Основы социалистического градостроительства» под общим руководством А.П. Иваницкого. В фонде материалы курса представлены авторскими текстами по отдельным проблемам и сводными текстами в редакции членов редколлекции⁵. Не совсем ясно, была ли закончена работа: был ли обобщен материал в учебное пособие. Возможно, этому помешала Великая Отечественная война. Однако в 1967 г. была издана монография «Основы советского градостроительства»⁶ в 4-х т. под редакцией Н.В. Барановова, В.А. Шкварикова и др. Вероятно, разрабатываемый ранее материал вошел в эту монографию. Разработку пособий и курсов Институт продолжил и после войны. На заседании Ученого совета Института 29 октября 1948 г. рассматривалась первая редакция учебника И.В. Бунина «Основы градостроительства», который должен был стать основой для одноименного курса строительных вузов⁷. Несмотря на замечания участниками совещания была дана положительная характеристика труда: отмечались рецензентами огромная работа по сбору и систематизации информации и высокое качество иллюстративного материала. Данная рукопись исходя из высокого качества проделанной работы «определяется по своему существу не как учебник, а как монография»⁸.

Сотрудники Института по просьбе других организаций и ведомств делали заключения на научные работы аспирантов и соискателей. В составе УД находится

дело, состоящее из комплекта отзывов на работы, написанные в 1950-1951 гг. Рецензии характеризовались честностью, прямолинейностью и отличались высоким профессионализмом в оценке значения рецензируемых работ для дальнейшей градостроительной практики. Положительные характеристики были даны работе аспиранта В.А. Юдина «Влияние многополосности движения на пропускную способность улиц» и С.Н. Палентреер «Практика озеленения городов Подмосковья». Рецензии выполнены по просьбе Московского автомобильно-дорожного института им. В.М. Молотова (МАДИ) и Академии Архитектуры СССР соответственно. Более категоричным был отзыв на работу Н. Терновской «Здоровье и жизнь советских людей и задачи градостроителей. Основы теории планировки и застройки кварталов больших советских городов». Работа «вращается вокруг ограниченного числа общепланировочных вопросов проектирования кварталов, при этом не содержит сколько-нибудь новых мыслей». Автор «преувеличивает значение одной из частей проблемы», а «проблему правильной застройки магистралей и кварталов рассматривает не глазами советского исследователя, а через ложную, антинаучную призму буржуазной теории»⁹.

В 1960-1980-е гг. Институт стал ведущей организацией в стране, разрабатывающей важнейшие отраслевые документы, обобщающие опыт планировки и застройки и регламентирующие процессы градостроительства. Массив документации по разработке нормативных документов входит в состав НИР и УД, хранящейся в РГА в г. Самаре.

В связи с ростом многоэтажного жилищного строительства Институту в соответствии с планом на 1951 г. была поручена разработка новых правил и норм планировки и благоустройства жилых кварталов, застраиваемых зданиями в 4-5 и 8-14 этажей. Для того, «чтобы избежать опасности кабинетного труда», сотрудники предприняли в 1950 г. ряд поездок по городам СССР (Челябинск, Магнитогорск, Свердловск и др.). На

состоявшемся научном совещании 20-21 декабря 1951 г. подводились промежуточные итоги работы. Экспертами «в качестве организационной единицы селитебной зоны города» определялся «комплекс, состоящий из: жилья, школы, детских учреждений, межквартального сада для отдыха населения и ряда хозяйственных функций». Рассматривались вопросы архитектурного ансамбля кварталов, застраиваемых зданиями различной этажности, плотности населения и необходимого количества культурно-бытовых учреждений. Отмечалось, что «задача не решена полностью, нам еще предстоит доработать ее в предстоящем 1952 г.»¹⁰.

Во второй половине 1950-х гг. в строительной отрасли произошли большие изменения, которые нуждались в документальном оформлении и нормировании. В ходе боевых действий Великой Отечественной войны жилому фонду страны был нанесен значительный ущерб¹¹. Остро встала задача восстановления разрушенного жилья. Последующее послевоенное восстановление в области промышленности привело к резкому увеличению населения в городах. Заводские рабочие и их семьи нуждались в жилье и соответствующей инфраструктуре. Старый жилой фонд не мог удовлетворять потребности в жилище и обслуживании, также как и единично строящиеся многоквартирные дома. Новые принципы жилищного строительства были сформированы в период нахождения у власти Н.С. Хрущева. В 1955-1957 гг. вышел ряд постановлений: «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» и «О развитии жилищного строительства в СССР». Устранялась «внешне-показная» архитектура, рекомендовалось типовое строительство, увеличивались объемы и сокращались сроки строительства, основной единицей застройки стал считаться микрорайон. Законом от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» отраслевой принцип управления заменялся территориальным. В ЭАР создавались Советы народного

хозяйства (Совнархозы), на которых легло обеспечение интересов комплексного развития хозяйства и осуществление жилищного строительства по единому плану методом районной планировки¹².

С 1955 г. во исполнение темы № 33 (по плану Госстроя СССР на 1956 г.) Институту градостроительства была поручена разработка проекта правил и норм планировки и застройки городов¹³. Он являлся ведущим в выполнении всех разделов документа, но активно привлекал другие организации и ведомства: Академию Архитектуры УССР, Горстройпроект, Промстройпроект, Гипрогор, Гипроград, Гипрометз, Гипротранстрой, Союзморпроект, Гипроречтранс, Архитектурно-планировочное управление Мосгорисполкома, Ленинградский филиал Академии Архитектуры и др. Особенностью проекта является комплексное построение, позволяющее наряду с архитектурно-планировочными требованиями учитывать санитарно-гигиенические, инженерные, противопожарные и прочие мероприятия¹⁴. О важности работы можно судить по числу отзывов на проект: уже в феврале 1956 г., на начальном этапе разработки, Институт имел от 150 организаций «полезные советы, требования»¹⁵.

В фонде Института находятся различные редакции документа за 1955-1957 гг., по которым можно проследить процесс его подготовки: проект двигался в сторону большей детализации отдельных положений. «Правила и нормы...» предусматривали перспективное планирование строительства городов на 20-25 лет, с выделением необходимых показателей на первую очередь строительства. В вопросах структуры и расположения города проект исходил из преимуществ рассредоточенного расселения: в сложившихся крупных городах промышленное строительство рекомендуется размещать преимущественно в городах-спутниках в пригородной зоне и за ее пределами¹⁶. На начальном этапе нормы распространялись только на среднюю полосу СССР, игнорируя северные и южные рай-

оны. После рецензирования в проект были включены данные, относящиеся к южным районам страны. Сообщалось, что дополнительно будут даны в качестве приложения нормативные положения и по северным районам¹⁷.

В связи с внедрением в строительство типовых проектов, требовался методический материал, призванный упорядочить эту практику. Тема была включена в план важнейших научно-исследовательских работ, который был утвержден Госстроем СССР в 1956 г. В течение всего 10 месяцев Институт собрал и изучил материалы практики в СССР и за рубежом, разработал предложения по застройке типовых кварталов, провел технико-экономический анализ различных вариантов и составил экспериментальные проекты застройки кварталов (21 проект). Работа «Приемы планировки и застройки жилых кварталов с применением типовых проектов зданий» состояла из 3 частей: типовые проекты и их применение (рассмотрение действующих типовых проектов); планировка и застройка микрорайонов (вопросы застройки городов); экспериментальные проекты¹⁸. В виду того, что эта тема разрабатывалась параллельно с предыдущей темой (Правила и нормы планировки и застройки городов) и в некоторых моментах дублировала ее, авторам пришлось дать четкий ответ по их назначению: «эти темы увязаны. Та работа (Правила и нормы планировки и застройки городов) будет передана в Госстрой. Задача ее – дать материал директивным организациям, а эта работа должна быть рекомендацией для того, чтобы улучшить дело проектирования»¹⁹.

Происходившее огромными темпами строительство новых промышленных предприятий потребовало унификации планировочных приемов, а учитывая то, что работники проводили большое количество времени на рабочем месте – еще и организации благоустройства территории предприятия. Уже в аналитической статье А.Э. Зильберта, написанной в 1937 г., отме-

чается новизна проблемы. Выделяя этапы в советском промышленном строительстве как движение к совместной работе инженера и архитектора, автор пишет, что «вне целостного решения архитектурного ансамбля территории нет и не может быть правильной планировки отдельного предприятия», а «законы архитектурной композиции одни и те же в планировке города или поселка и в планировке завода или фабрики. Независимо от величины, рода, планы их подчинены требованиям композиционных осей, доминирующих и подчиненных центров, контраста и акцентировок»²⁰. В 1957-1959 гг. Академия строительства и архитектуры СССР совместно с Институтом, а также с учетом результатов экспериментального проектирования предприятий, выполненного Гипрометом, Промстройпроектом, Гипротяжмашем, Гипрохимом, Гипроавиапромом и Гипроцветметом, разработали «Основные положения по проектированию генеральных планов промышленных предприятий», которые содержали нормативные требования к размещению, планировке, застройке и благоустройству территорий промышленных предприятий, с учетом типизации и унификации элементов генерального плана.

Для сбора фактического материала Институт в течение 1957 г. совершил командировки в города СССР, в том числе в Магнитогорск и Куйбышев. По результатам обследования составлялся отчет, где характеризовалось состояние застройки, обеспечение ее сетями культурно-бытового обслуживания, транспортом и коммуникациями, благоустройство и озеленение, описывалось размещение промышленного и жилого строительства на ближайшие годы²¹. Стоит отметить, что эта командировка в Куйбышев для сотрудников Института была не первой. Для сбора материалов к докладу на сессии Академии Архитектуры с 27 марта по 7 апреля 1952 г. в Куйбышев была командирована группа научных сотрудников для изучения документации к генеральному плану и ознакомления о состоянии проек-

тно-планировочных работ по городу и его центру. Сотрудники Института были приглашены для участия в специальном совещании при горсовете, посвященном вопросам улучшения застройки Куйбышева²².

Помимо общепромышленных проблем Институт занимался разработкой методической и аналитической литературы по частным проблемам градостроительной практики.

Созданный в 1930-х гг. как Кабинет планировки и садово-парковой архитектуры Институт продолжал и дальше развивать тему благоустройства города. В докладе В. Калмыкова для декабрьской сессии Академии Архитектуры (1935 г.) отмечался совершенно новый принцип планировки советских парков – «принцип организованной массовости»: в советских парках принято организовывать устройство различных демонстраций, карнавалов, парадов²³. В дальнейшем были выпущены «Основные положения по проектированию и строительству городских зеленых насаждений» и «Озеленение советских городов. Пособие для проектирования городского озеленения». Работы не являлись нормативной литературой, но были разработаны как пособие, позволяющее проектировщикам самостоятельно решать возникающие вопросы²⁴.

Рост добычи и обработки полезных ископаемых и строительство промышленных предприятий в различных по природным условиям регионах СССР требовало от проектировщиков особого подхода в организации строительства там населенных мест для рабочих. Появление за годы сталинских пятилеток новых крупных промышленных населенных пунктов на востоке страны вызвало необходимость систематизированного анализа советской практики по этой теме. В 1946-1947 гг. авторы работы «Архитектурно-планировочные вопросы строительства новых промышленных городов Восточной части СССР» на примере 4 городов (Сталинск, Прокопьевск, Магнитогорск, Орск) рассмотрели практику планировки населенных пунктов при предприятиях.

Успешное строительство промышленных новостроек, по мнению авторов, в значительной степени обуславливается правильным выбором места строительства (в увязке с предприятиями), комплексным и своевременным разрешением планировочной задачи, правильным функциональным и строительным зонированием территории и очередностью строительства²⁵.

В 1949 г. Институт вместе с НИИ санитарной техники и благоустройства проделали работу по анализу существующего в СССР опыта строительства водопровода и канализации в условиях вечной мерзлоты. Огромная сложность состояла в том, что имелся лишь незначительный опыт в вопросе строительства водопроводов и полностью отсутствовал опыт в строительстве канализации, не было норм, технических условий и литературы по теме. Авторы попытались дать характеристику основным проектным решениям строительства водопровода и канализации в Заполярье, инструментам и материалам, применяемым при строительстве, и описать зависимость прокладки трасс от погодных и геологических условий²⁶.

Институтом велась работа по восстановлению разрушенных в ходе Великой Отечественной войны городов. Перед архитекторами стояли большие задачи, так как многие города необходимо было, в прямом смысле, построить заново. Но в этом плане открывалась перспектива устранения прежних недостатков планировки и застройки и создания подлинно социалистического города». В 1946 г. Институтом была подготовлена аналитическая работа, освещавшая вопросы развития крупных городов. На примере Сталинграда и Ростова-на-Дону в работе были сформулированы задачи, принципы и основные мероприятия послевоенного восстановления. Архитекторам предлагалось провести правильное зонирование города, организовать выразительное архитектурно-планировочное решение центра города и силуэта со стороны наиболее важных видовых точек, создать схему застройки жилых районов с учетом обеспечения наи-

лучшего обслуживания населения, создания «тихих и спокойных» условий проживания и строительства памятников и монументов, посвященных Победе в войне²⁷.

10 июля 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) утвердили постановление «О генеральном плане реконструкции города Москвы», подразумевающее крупномасштабную перестройку столицы. В этом же году Институтом была подготовлена Пояснительная записка к проекту планировки г. Москвы, которая конкретизирует основные моменты Постановления. На смену «наследию до-революционной Москвы с ее «доходными домами» приходил «социалистически организованный квартал». Развитие новых районов предусматривалось в юго-западном, северо-западном направлениях, на востоке и юго-востоке и обуславливалось подходящей характеристикой территории и наличием промышленности, нуждающейся в рабочей силе. Кроме того, расширение должно производиться за счет районов Химки-Тушино, Серебряный бор-Октябрьское поле, Перово-Кусково, Текстильщики-Люблино. Устанавливались мероприятия по улучшению речной сети города. Сооружение канала Волга-Москва, спрямление русел рек Москвы и Яузы решит вопросы и обводнения, и судоходства. Для сохранения воды строились Истринское и Химкинское водохранилища, для очистки рек и прекращения сброса в них промышленных и фекальных сточных вод проводились работы по канализованию районов, планировались работы по облагораживанию набережных и др. Исходя из интересов обеспечения здоровых условий проживания было решено вывести все опасные предприятия, а также мелкие заводы за пределы города. С целью оптимальной организации транспортной сети планировалось разгрузить город от сортировочных и технических железнодорожных станций, откорректировать железнодорожные линии, реконструировать старые вокзалы и построить новые, правильно организовать грузовое движение, минимизировав его движение через город²⁸.

Перепланировка Москвы, осуществленная в 1930-х гг., заложила основы ее превращения в крупный социалистический город, однако к 1950-м гг. не только в Москве, но и в других городах стал остро ощущаться дефицит жилой площади. Для строительства экспериментальных объектов жилищного строительства во второй половине 1950-х гг. был выделен участок около 12 га на юго-западе Москвы близ поселка Черемушки (Новые Черемушки). На хранении в фонде Института находятся экспериментальный и опытный проекты застройки квартала в Новых Черемушках, разработанные архитекторами С.В. Лященко, Н.А. Остерманом, Е.Л. Иохелесом и др. в 1956-1957 гг. Эксперты Института отмечают, что «проектировщикам не удалось создать полноценные решения в планировке и застройке кварталов, так как работа велась в разное время и частные задания на застройку каждого отдельного квартала не позволили проектировать весь комплекс в виде цельного архитектурно-планировочного элемента жилого района. Однако имеется ряд интересных, не применявшихся ранее технических решений инженерного оборудования и организации строительных работ. Здесь также внимательно проработаны многие вопросы бытовой и хозяйственной организации кварталов и квартир»²⁹.

В фонде Института находится большое количество интересных документов касательно опыта зарубежного строительства: переводы книг зарубежных авторов, сборники статей, аналитические и научные работы сотрудников института и другие материалы. Они позволяют сделать вывод о том, что советские строители в своей работе часто обращались к зарубежной практике, несмотря на общее неприятие опыта зарубежного градостроительства, удовлетворяющее, по их мнению, потребности рядового человека, а крупных капиталистов.

В аналитической записке 1940 г. по строительству крупных жилых комплексов за рубежом отмечались положительные стороны застройки французских городов Мей-

зон-Альфор и Шарантон. Жилые комплексы «интересны как по высокой культуре своей строительной техники, так и по общему архитектурному замыслу, осуществленному в условиях жестких экономических требований. Оба примера обладают известным единством композиционных приемов, не выпадающих из общего плана застройки Парижа, что дает возможность включить их в дальнейшем в ансамбль города». Также изучался и градостроительный опыт США, где «отдельные участки города застраиваются вне всякой связи с окружающей застройкой», однако «техническое оснащение зданий, благоустройство участка и качество работы остается всегда на большой высоте»³⁰. Интересны замечания испанского архитектора-эмигранта Луиса Лакассы 1940 г. по вопросу определения принципов зарубежного градостроительства, «которые могут быть использованы вообще для планировки городов, а, следовательно, и для Москвы». Лакасса рассматривал три города: Париж, Вена и Берлин. Из опыта Парижа можно заимствовать приемы «композиции города, решенной согласно классическим принципам». Венский Ринг (Рингштрассе – одна из улиц Вены, опоясывающая полукольцом центральный район города) «представляет собой большое градостроительное мероприятие, потерпевшее неудачу, но изучение планировки Вены дает нам возможность ознакомиться с функциональным назначением кольцевых улиц в генплане города, что представляет непосредственный интерес для Москвы». Берлин представляет интерес с точки зрения опыта в области технических вопросов, связанных с градостроительством при быстром развитии больших городов³¹.

Советские градостроители принимали активное участие в зарубежных командировках. В 1962 г. группа советских градостроителей представляла СССР на XXVI конгрессе Международной федерации по жилищному строительству, градостроительству и районной планировке, который проходил во Франции. Доклад доктора ар-

хитектуры и действительного члена Академии строительства и архитектуры СССР профессора Н.В. Баранова был посвящен современному состоянию жилищного строительства в СССР³². Советская делегация смогла совершить ознакомительную поездку по стране, во время которой они знакомилась с объектами нового строительства в городах Гренобль, Аннеси, Баньоль-Сюр-Сез и Марсель, а также получили представление об организации основных курортно-туристических районов юго-востока Франции: Верхней Савойи и Французской Ривьеры. Делегацией отмечалось, что в строительстве и архитектуре Франции «имеется ряд прогрессивных черт, изучение и внедрение которых в практику нашего массового жилищного строительства и градостроительства весьма целесообразно». Это, например, внимание проектировщиков к рельефу местности, качественная увязка планировки района с окружающей природной средой, комплексная застройка с одновременным строительством общественных зон. У французских и советских архитекторов совпали мнения насчет внешнего вида общественных строений, «лишенных элементов украшения и создаваемых путем применения продуманных объемно-пространственных решений, хороших пропорций, широким и умелым использованием цвета». В то же время специалисты отмечали замкнутость пригородных жилых микрорайонов, не связанных с планировочной структурой города, а также «неприемлемость строительства пригородных жилых районов и микрорайонов типа «спален», без обеспечения трудоустройством их населения по месту жительства»³³.

В июле 1964 г. старший научный сотрудник Института О.В. Смирнова и директор института теории и истории советской архитектуры К.И. Трапезников принимали участие во Втором Делосском Симпозиуме по градостроительству, организованном Афинским технологическим институтом. На Симпозиуме обсуждались три вопроса: содержание науки о человеческих по-

селениях, планировка и градостроительная политика, подготовка специалистов в области градостроительства. Командированные отмечали, что обсуждение заявленных вопросов «носило фрагментарный и нередко несколько абстрактный характер, т.к. примерно только около трети участников являлись специалистами. Широкое разнообразие стран, профессий и точек зрения позволяло в основном только ставить самые разнообразные проблемы, чем предлагать какие-либо пути их решения. Назревала острая необходимость в наличии общей интернациональной градостроительной терминологии». Но по окончании конференции советские участники посетили проектную фирму «Доксиадис Ассошиейтед», где смогли ознакомиться с основными направлениями деятельности компании, а также провести лекцию для афинских архитекторов, осветившую основные принципы советского градостроительства³⁴.

Проектная документация Института, находящаяся на хранении в РГА в г. Самаре, представлена материалами по комплексной разработке ЭАР в 1960-1970 гг. В фонде Института находятся документы по составлению районных планировок Черноземного ЭАР (Белгородский, Курский, Орловский, Липецкий, Воронежский районы), где Институт выступал генеральным проектировщиком. Планировки создавались Институтом почти одновременно, так как развитие районов зависело от освоения месторождений железной руды, так называемой Курской магнитной аномалии (КМА). Проблему предлагается осветить на примере составления схемы районной планировки Белгородского ЭАР, так как документы по данному району в фонде отложились наиболее полно.

В соответствии с разработанными Институтом «Правилами и нормами планировки и застройки городов» в программе по районной планировке Белгородского ЭАР обозначались сроки строительства в 15-25 лет: 1-я очередь – 1959-1965 гг.; расчетный срок – до 1975 г. и перспективный период

(дальнейшие 5-10 лет). Сначала проектировщиками определялись географические и геологические условия, современное состояние промышленности и сельского хозяйства, энергетики, транспорта региона и др., затем мощность, технологические связи и предполагаемое размещение предприятий. В промышленном отношении Белгородская область обладает хорошим потенциалом: развито машиностроение, химическая, пищевая промышленность. Планировалось освоение железнорудных месторождений, строительство металлургического завода. Исходя из анализа современного состояния и перспектив развития области точно определялись: расчетная численность трудящихся по области в целом и промышленным районам, городам и рабочим поселкам; примерная возрастная структура населения, рациональное размещение жилых районов по отношению к местам приложения труда. Эксперты института добивались органически взаимосвязанной системы: создание планировочной структуры района на основе увязки главных пространственных элементов: промышленных предприятий, городов и поселков, мест отдыха, лесных массивов, рек и водоемов, магистральных путей сообщения и др.³⁵

От тщательности проработки Институтом градостроительства вопроса о строительстве жилья можно судить, ознакомившись с пояснительной запиской к вариантам размещения населенных пунктов в гг. Губкин – Старый Оскол (Белгородская область). В зависимости от расположения промышленных предприятий предлагалось четыре варианта расселения: дальнейшее развитие двух крупных городов (г. Губкин и г. Старый Оскол); двух старых городов и одного нового – г. Александровск (Александровский рудник); двух старых городов и двух новых – г. Александровск и г. Лебединск (Лебединский рудник); двух городов и двух новых поселков при соответствующих месторождениях. Для ближайших лет был принят 4 вариант, исключающий распыление строительства. Варианты 1 и 3 стали резервными³⁶.

Также детально Институтом прорабатывался вопрос озеленения: облесение территорий вдоль русел рек, оврагов и балок; обсадка дорог защитными насаждениями; выявление мест, наиболее благоприятных для отдыха населения; мероприятия по осушению территорий, по борьбе с оврагообразованием. Проектировщиками Института было запланировано создание загущенной лесозащитной полосы вокруг горнодобывающих предприятий, так как «по мере увеличения масштабов открытой добычи руды здесь усилится загрязнение воздуха, почвы, всей окружающей среды»³⁷.

В 1969 г. по поручению Госплана и Госстроя РСФСР и в соответствии с заданием Куйбышевского облисполкома был составлен проект районной планировки Тольятти-Жигулевского промышленного района в связи со строительством Волжского автомобильного завода и Переволокской ГЭС на перешейке Усы и Волги. В разработке проекта в качестве субподрядных организаций принимали участие Географический факультет МГУ, Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Куйбышевского планового института и Научно-исследовательский и проектный институт Промтрансниипроект Госстроя СССР. Проектом была охвачена территория площадью около 8 тыс. км² и включала города Тольятти, Жигулевск, Сызрань, Октябрьск, Ставропольский, Сызранский и Шигонский районы Куйбышевской области.

Расчеты итальянской фирмы «ФИАТ», участвующей в проектировании завода, показали, что количество персонала, необходимого для работы, завода составит 54,3 тыс. чел., а расширение потребует увеличения до 75 тыс. чел. Таким образом, генеральный план города Тольятти предусматривал рост населения до 370 тыс. чел. в 1975 г. и до 500 тыс. чел. к концу расчетного срока. Учитывая большие объемы промышленного строительства, загрязняющего окружающую среду, Институт рекомендовал осуществить строительство лишь после

того, как будут найдены технические решения, позволяющие снизить суммарное загрязнение воздушного и водного бассейна города до приемлемых санитарных норм, а последующее территориальное расширение производств следует предусмотреть в направлении северном по отношению к их современным площадкам.

В проектируемом районе «сохранился уникальный для Центральной России природный комплекс Жигули», и «важной народнохозяйственной задачей является охрана его природных ландшафтов». На территории Самарской луки предлагалось выделить Жигулевский природный парк общей площадью 160 тыс. га. В г. Жигулевске не рекомендовалось строительство промышленных предприятий, так как здесь должна разместиться сеть учреждений, занимающихся обслуживанием природного парка, а город станет транспортным центром для туристов и отдыхающих.

В связи с увеличением в районе трудовых и туристических поездок Институт предлагал поставить перед Министерством путей сообщения и Министерством транспортного строительства вопрос о реконструкции путей и организации регулярного скоростного пассажирского движения на участке Автозавод-Жигулевское море-Сызрань. А учитывая большой объем и тщательность проведенных работ по составлению районной планировки, Отделу по делам строительства и архитектуры при Куйбышевском облисполкоме рекомендовалось привлечь Институт для авторского надзора за ходом реализации решений проекта районной планировки, включая проведение консультаций и экспертиз по проектным работам, предусмотренным в документе³⁸.

Отличительной особенностью проектов районной планировки ЭАР являлась тщательная проработка вопросов размещения объектов промышленного и жилищного строительства в проектах планировки всего ЭАР несмотря на то, что данные вопросы прорабатываются на уровне планировки отдельных городов, районов и микрорайо-

нов. Это было связано с тем, что разработка проектов во многом была для проектировщиков «terra incognita». Несмотря на разработку «Правил и норм...» многие вопросы еще не успели прочно утвердиться, и специалистам иногда приходилось действовать вслепую, полагаясь на опыт и здравый смысл. Однако это дает понять, как щепетильно относились градостроители к разработке данного вопроса.

Проектная документация Института отличается большим географическим разнообразием. Помимо проектирования объектов на территории СССР ЦНИИПГрадостроительства имел и ряд зарубежных проектов.

По приглашению правительства Индии группа специалистов в 1960 г. выезжала в Индию, где ознакомилась с жилищным строительством в городах Дели, Бхилаи, Калькутте, Бомбее, Роуркеле, Дургапуре и Чандикархе. По итогу поездки были подготовлены проектные предложения по организации в г. Бхилаи жилищного строительства индустриальными методами. Строительство жилых домов, по предложениям, наиболее целесообразно было бы организовать из крупных панелей на базе использования местного материала - доменного отвального шлака Бхилайского металлургического завода. Учитывая, что из шлакобетона наиболее удобно изготавливать плоские сплошные панели, следовало принять конструкции, разработанные институтом Гипростройиндустрия. Из-за жаркого климата Индии максимальную высоту домов следовало ограничить 4 этажами, но высоту жилых помещений увеличить до 3 м, для вентиляции применять потолочные вентиляторы.³⁹

Проект генерального плана г. Кабула выполнен совместно советскими и афганскими специалистами в соответствии с соглашением между правительством СССР и Королевским правительством Афганистана от 11 апреля 1962 г. в порядке оказания СССР технической помощи дружественному государству. Долгое время находившийся под колониальным господством Афганистан

встал «на путь самостоятельного развития и создания независимой экономики, уже добился больших успехов в этой области, что создает необходимую базу для осуществления градостроительных работ». Столица должна была стать современным политическим и культурным центром страны⁴⁰.

Проектировщики столкнулись с рядом проблем, обусловленных природными, социальными и политическими условиями страны. Официальные данные по общей численности населения города и количеству зданий недостаточно соотносились между собой. Численность определялась по официальным данным МВД (на 1962 г. – 380 тыс. чел.), а число зданий - по косвенным данным. Последняя цифра могла быть занижена из-за нечеткой системы улиц и нумерации. Если старые районы были очень плотно заселены, то новые были заселены менее интенсивно. В старых районах зеленых насаждений было совершенно недостаточно. К концу 1962 г. в городе было около 20 тыс. жилых домов, из которых 85% - одноквартирные, а остальные двух-трехэтажные с торговыми помещениями в первых этажах и жилыми помещениями типа общежитий (караван-сараев). Транспортная сеть и городской транспорт были развиты слабо, хотя Кабул являлся важным транспортным узлом, обеспечивающим торговые связи Ближнего Востока с другими регионами, и через город проходили три главные автомобильные дороги государственного значения. Промышленное значение города незначительное. В районе отсутствуют полезные ископаемые, которые могли бы явиться базой для развития промышленности, организованных промышленных районов в городе нет.

По плану население на расчетный период (25 лет) составит около 730 тыс. чел., на период 1-го этапа (10 лет) – около 500 тыс. чел. В генплане города советскими строителями предусматривалось: четкое зонирование; реконструкция и развитие центра города, а также жилой застройки; организация удобных транспортных связей; обводнение

и озеленение города. Основным видом застройки установлена 4-этажная застройка и предусмотрена возможность строительства зданий в 9 этажей и выше (в центре и на больших магистралях). Площадь зеленых насаждений составляла около 1300 га, т.е. 16 м² на одного жителя. На первую очередь предусматривалось строительство около 2 млн м² жилой площади, реконструкция дорожного полотна, проектирование центральной грузовой станции и автовокзала⁴¹.

Таким образом, Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству почти с самого момента основания выступал ведущей организацией, осуществляющей полный комплекс работ в области градостроительства в Советском Союзе: от составления отраслевых нормативных документов, методических пособий и учебных курсов для вузов до разработки проектов объектов гражданского строительства согласно этим документам. Все разработки Института отличались тщательностью и большой детализацией, что свидетельствует об ответственном отношении градостроителей к работе, направленной на улучшение повседневной жизни советских граждан.

Фонд Института репрезентативен. Обширные хронологические и территориальные (выходящие за пределы границ СССР) рамки документов фонда позволяют проследить основные этапы становления строительной отрасли в Советском Союзе. Проектирование объектов гражданского строительства велось в тесной увязке с промышленными мощностями определенного района и часто с помощью самих промышленных предприятий, которые в дальнейшем держали объекты гражданского строительства на своем балансе.

В заключение стоит отметить, что проанализированный в работе пласт документов – это малая часть информации по заявленной теме. Большое количество документов, находящихся на хранении в РГА в г. Самаре, еще не изучено. Однако анализ документов Института в совокупности с из-

учением документов других подобных фондов может оказать существенное влияние на формирование объективной картины развития градостроительной отрасли в Советском Союзе, а также помочь в изучении объектов инфраструктуры советских промышленных предприятий. В итоге адаптация документов к современным экономическим и строительным реалиям поможет в реконструкции уже существующих объектов и строительстве новых.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России». Об Институте. URL: <https://cniipminstroy.ru/about-us/history/> (дата обращения: 07.07.2023).

² Покровская Л.Ю., Солдатова О.Н. Документы филиала РГАНТД – важнейший исторический источник при изучении отечественной истории науки и техники второй половины XIX – начала XX в. // История науки и техники. 2016. №11. С. 3-15; *Те же*. Отражение истории промышленного комплекса СССР в документах филиала РГАНТД (обзор фондов) // Материалы Третьего историко-архивного форума «Память о прошлом-2014», посвященного 95-летию принятия Декрета СНК «Об изобретениях». Телескоп. Научный альманах. Специальный выпуск. Самара, 2014. С. 5-17; Солдатова О.Н. Научно-техническая документация как источник по экономической истории СССР (по материалам Российского государственного архива в г. Самаре) // Экономический ежегодник. М., 2018. С. 350-368, и др.

³ Архитектура и градостроительство в СССР: аннотированный перечень документов / отв. сост. Е.Л. Сушенцова. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2014. 381 с.; Богданова Е.С. Курортная столица России (из истории проектирования Сочи) // Телескоп: науч. альм. 2013. Вып. 28. С. 72-77; Знаменская Н.А. Удача в жизни архитектора Д.Н. Чечулина // История науки и техники. 2016. № 11. С. 95-102; Коровина Н.В. Своды и купола в жилищно-гражданском строительстве // Всеобщая история. 2016. № 4. С. 29-37; Меерович М.Г. Советская репрессивная жилищная политика (по материалам ГАРФ и филиала РГАНТД) // Политические репрессии первой половины XX века в судьбах технической интеллигенции России. Самара, 2009. 303 с.; Рыжкова С.А. Деятельность Гипрогора в годы Великой Отечественной войны по документам филиала РГАНТД //

- Военная история России: проблемы, поиски, решения: Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 25-26 сентября 2015 г. В 2 ч. Ч.1. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2015. С. 251-258, и др.
- ⁴ Огородникова О.А. Массовое жилищное строительство в истории советской повседневности // *Universum: Общественные науки*. 2018. № 3 (44). С. 6-9; Козлов И.В. Реализация планов жилищного строительства в авиапромышленности СССР в послевоенное десятилетие (по материалам куйбышевских авиационных заводов) // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2011. №3-2. С. 454-459; Орлова Е.В. Социокультурное пространство: к определению понятия // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики*. 2017. № 7 (81). С. 149-152; Порозов Р.Ю. Культурно-образовательное пространство города: монография. Екатеринбург, 2016. 174 с.; Туркина В.Г., Антонова Е.Л. Советский город в пространстве советской повседневности // *Colloquium-journal*. 2019, № 21-4 (45). С. 24-27, и др.
- ⁵ Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре). Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 38. Л. 1; Д. 40. Л. 1-2; Д. 72. Л. 1.
- ⁶ Основы советского градостроительства / под ред. Н.В. Баранова, В.А. Шкварикова, Е. Барковой и др. В 4 т. М.: Стройиздат, 1966-1969.
- ⁷ Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 135. 16-1в.
- ⁸ Там же. Оп. 2-6. Д. 11. Л. 9-13; Д. 22. Л. 2-3.
- ⁹ Там же. Д. 22. С. 7-9, 80, 87, 159, 197-199, 203-204.
- ¹⁰ Ф. Р-147. Оп. 2-6. Д. 26. Л. 9, 15.
- ¹¹ Хлынина Т.П. Жилищная политика и механизмы ее реализации в СССР в годы Великой Отечественной войны // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2014. №2 (28). С. 56.
- ¹² Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 04.11.1955 № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // *Правда*. 1955. 10 нояб.; Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 31.07.1957 № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // *СП СССР*. 1957. № 9. Ст. 102; Постановление Совета министров СССР от 22.05.1957 № 556 «О мероприятиях, связанных с исполнением закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» // *СП СССР*. 1957. № 6. Ст. 63.
- ¹³ Правила и нормы планировки и застройки городов. СН 41-58. М.: Государственное изда-
- тельство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам. 1959.
- ¹⁴ Ф. Р-147 Оп. 1-1. Д. 341. Л. 9, 11.
- ¹⁵ Там же. Оп. 2-6. Д. 56. Л. 6.
- ¹⁶ Там же. Оп. 1-1. Д. 370. Л. 26в.
- ¹⁷ Там же. Д. 360. Л. 4, 6; Д. 361. Л. 8.
- ¹⁸ Там же. Оп. 2-6. Д. 57. Л. 3.
- ¹⁹ Там же. Д. 56. Л. 27.
- ²⁰ Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 34. Л. 2-4, 11, 28.
- ²¹ Там же. Д. 390, 391.
- ²² Там же. Оп. 2-6. Д. 31а. Л. 103.
- ²³ Там же. Оп. 1-1. Д. 20. Л. 3-3об.
- ²⁴ Там же. Д. 231. Л. 23; Д. 232. Л. 8.
- ²⁵ Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 168. Л. 8, 84-114.
- ²⁶ Там же. Д. 230. Л. 14, 15.
- ²⁷ Там же. Д. 148. Л. 4, 23-24.
- ²⁸ Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 13. Л. 1, 3-4, 6-7, 9-16, 93.
- ²⁹ Там же. Д. 379. Л. 1.
- ³⁰ Там же. Д. 100. Л. 2-5, 8.
- ³¹ Там же. Д. 99. Л. 3-4.
- ³² Ф. Р-147. Оп. 3-1. Д. 7. Л. 9-188.
- ³³ Там же. Д. 6. Л. 69, 108-110.
- ³⁴ Там же. Д. 20. Л. 5-6, 14-17.
- ³⁵ Ф. Р-147. Оп. 6-4. Д. 1. Л. 4-6, 15, 33-34.
- ³⁶ Там же. Д. 12. Л. 3-23; Д. 30 Л. 59-61.
- ³⁷ Там же. Д. 1. Л. 11-12; Д. 29. Л. 25.
- ³⁸ Ф. Р-147. Оп. 7-4. Д. 39. Л. 3а-в, 5-8, 14, 18-19, 24.
- ³⁹ Там же. Оп. 6-4. Д. 273. Л. 1а-10. Д. 277. Л. 170.
- ⁴⁰ Ф. Р-147. Оп. 6-4. Д. 281. Л. 2-3.
- ⁴¹ Там же. Д. 282. Л. 28-29, 33-39, 43, 58, 65, 70, 76, 99, 120,-121, 126.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Российский государственный архив в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 13, 20, 34, 38, 40, 72, 99, 100, 135, 148, 168, 230, 231, 232, 341, 360, 361, 370, 379, 390, 391; Ф. Р-147. Оп. 3-1. Д. 6, 7, 20; Ф. Р-147. Оп. 2-6. Д. 11, 22, 26, 31а, 56, 57, 360; Ф. Р-147. Оп. 6-4. Д. 1, 12, 29, 30, 273, 281, 282; Ф. Р-147. Оп. 7-4. Д. 39.
2. Богданова Е.С. Курортная столица России (из истории проектирования Сочи) // *Телескоп: науч. альм.* 2013. Вып. 28. С. 72-77.
3. Знаменская Н.А. Удача в жизни архитектора Д.Н. Чечулина // *История науки и техники*. 2016. № 11. С. 95-102.
4. Коровина Н.В. Своды и купола в жилищно-гражданском строительстве // *Всеобщая история*. 2016. № 4. С. 29-37.
5. Меерович М.Г. Советская репрессивная жилищная политика (по материалам ГАРФ и

- филиала РГАНТД) // Политические репрессии первой половины XX века в судьбах технической интеллигенции России. Самара, 2009. 303 с.
6. *Огородникова О.А.* Массовое жилищное строительство в истории советской повседневности // *Universum: Общественные науки.* 2018. № 3 (44). С. 6-9.
 7. *Орлова Е.В.* Социокультурное пространство: к определению понятия // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики.* 2017. № 7 (81). С. 149-152.
 8. *Покровская Л.Ю., Солдатова О.Н.* Документы филиала РГАНТД – важнейший исторический источник при изучении отечественной истории науки и техники второй половины XIX - начала XX в. // *История науки и техники.* 2016. №11. С. 3-15.
 9. *Покровская Л.Ю., Солдатова О.Н.* Отражение истории промышленного комплекса СССР в документах филиала РГАНТД (обзор фондов) // *Материалы Третьего историко-архивного форума «Память о прошлом-2014», посвященного 95-летию принятия Декрета СНК «Об изобретениях».* Телескоп. Научный альманах. Специальный выпуск. Самара, 2014. С. 5-17.
 10. *Порозов Р.Ю.* Культурно-образовательное пространство города: монография. Екатеринбург, 2016. 174 с.
 11. *Рыжкова С.А.* Деятельность Гипрогора в годы Великой Отечественной войны по документам филиала РГАНТД // *Военная история России: проблемы, поиски, решения: Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 25-26 сентября 2015 г.* В 2 ч. Ч.1. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2015. С. 251-258.
 12. *Солдатова О.Н.* Научно-техническая документация как источник по экономической истории СССР (по материалам Российского государственного архива в г. Самаре) // *Экономический ежегодник.* М., 2018. С. 350-368.
 13. *Туркина В.Г., Антонова Е.Л.* Советский город в пространстве советской повседневности // *Colloquium-journal.* 2019. № 21-4 (45). С. 24-27.
 14. *Хлынина Т.П.* Жилищная политика и механизмы ее реализации в СССР в годы Великой Отечественной войны // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* 2014. №2 (28). С. 56-68.

REFERENCES

1. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv v g. Samare.* F. R-147. Op. 1-1. D. 13, 20, 34, 38, 40, 72, 99, 100, 135, 148,168,230,231, 232, 341, 360, 361, 370,379,390, 391; F. R-147. Op. 3-1. D. 6, 7, 20; F. R-147. Op. 2-6. D. 11, 22, 26,31a, 56, 57, 360; F. R-147. Op. 6-4. D. 1, 12, 29,30,273,281, 282; F. R-147. Op. 7-4. D. 39.
2. *Bogdanova E.S.* Kurortnaya stolica Rossii (iz istorii proektirovaniya Sochi) // *Teleskop: nauch. al'm.* 2013. Vyp. 28. S. 72-77.
3. *Znamenskaya N.A.* Udacha v zhizni arhitekтора D.N. CHEchulina // *Istoriya nauki i tekhniki.* 2016. № 11. S. 95-102.
4. *Korovina N.V.* Svody i kupola v zhilishchno-grazhdanskom stroitel'stve // *Vseobshchaya istoriya.* 2016. № 4. S. 29-37.
5. *Meerovich M.G.* Sovetskaya repressivnaya zhilishchnaya politika (po materialam GARF i filiala RGANTD) // *Politicheskie repressii pervoj poloviny XX veka v sud'bah tekhnicheskoy intelligencii Rossii.* Samara, 2009. 303 s.
6. *Ogorodnikova O.A.* Massovoe zhilishchnoe stroitel'stvo v istorii sovetskoj povsednevnosti // *Universum: Obshchestvennye nauki.* 2018. № 3 (44). S. 6-9.
7. *Orlova E.V.* Sociokul'turnoe prostranstvo: k opredeleniyu ponyatiya // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki.* 2017. № 7 (81). С. 149-152.
8. *Pokrovskaya L.YU., Soldatova O.N.* Dokumenty filiala RGANTD – vazhnejshij istoricheskij istochnik pri izuchenii otechestvennoj istorii nauki i tekhniki vtoroj poloviny XIX - nachala XX v. // *Istoriya nauki i tekhniki.* 2016. №11. S. 3-15.
9. *Pokrovskaya L.YU., Soldatova O.N.* Otrazhenie istorii promyshlennogo kompleksa SSSR v

- dokumentah filiala RGANTD (obzor fondov) // Materialy Tret'ego istoriko-arhivnogo foruma «Pamyat' o proshlom-2014», posvyashchennogo 95-letiyu prinyatiya Dekreta SNK «Ob izobreteniyah». Teleskop. Nauchnyj al'manah. Special'nyj vypusk. Samara, 2014. S. 5-17.
10. Porozov R.YU. Kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo goroda: monografiya. Ekaterinburg, 2016. 174 s.
11. Ryzhkova S.A. Deyatel'nost' Giprogora v gody Velikoj Otechestvennoj vojny po dokumentam filiala RGANTD // Voennaya istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne, Volgograd, 25-26 sentyabrya 2015 g. V 2 ch. CH.1. Volgograd: Izdatel'stvo VolGU, 2015. S. 251-258.
12. Soldatova O.N. Nauchno-tekhnicheskaya dokumentaciya kak istochnik po ekonomicheskoy istorii SSSR (po materialam Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva v g. Samare) // Ekonomicheskij ezhegodnik. M., 2018. S. 350-368.
13. Turkina V.G., Antonova E.L. Sovetskij gorod v prostranstve sovetsoj povsednevnosti // Colloquium-journal. 2019. № 21-4 (45). S. 24-27.
14. Hlynina T.P. ZHilishchnaya politika i mekhanizmy ee realizacii v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2014. №2 (28). S. 56-68.

**SOURCE OF DOCUMENTS OF THE CENTRAL SCIENTIFIC RESEARCH AND DESIGN
INSTITUTE FOR URBAN PLANNING – THE LEADING ORGANIZATION
FOR URBAN PLANNING IN THE USSR IN 1960-1980**

© 2023 V.B. Romanova

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolyov

The article contains an analysis of documents from the archival fund of the Central Scientific Research and Design Institute for Urban Planning, stored in the Russian State Archive in Samara. The institute was created in 1963 as a result of the merger of the Gorstroyproekt trust and the Scientific Research Institute of Urban and District Planning, which has been involved in urban planning since the 1930s. Until the 1980s, the institute was a leading organization carrying out research and design work in the field of urban planning; its research team developed methodological and normative literature, compiled textbooks and course programs for construction universities, and also worked on the civil engineering projects in the USSR and abroad. The archival fund of the Institute is representative and allows us to trace the main stages of the formation of the construction industry in the Soviet Union. The design of civil engineering facilities was carried out in close connection with the industrial capacities of a certain area, which makes it possible to determine the main elements of the socio-cultural space and infrastructure of Soviet industrial enterprises.

Keywords: urban planning, managerial documentation, project documentation, urban district planning, housing construction, project.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-129-143

EDN: FTHPUK